

Вербализация агрессии в текстах массмедиа

Ху Юйпинь

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия
1973771985@qq.com

- Аннотация:** В статье дается классификация агрессии, определяется корреляция между терминами «агрессия» и «деструктивное поведение». Выявляются системообразующие признаки деструктивного поведения. Предлагается алгоритм описания деструктивного поведения на материале массмедийных текстов, размещенных в сети интернет. Описываются три типа деструктивного поведения: газлайтинг, абьюз, триангуляция.
- Ключевые слова:** агрессия, тип, деструктивная агрессия, конструктивная агрессия, поведение, газлайтинг, абьюз, триангуляция
- Для цитирования:** Ху Юйпинь. Вербализация агрессии в текстах массмедиа // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 6 (887). С. 112–118.

Original article

Verbalization of Aggression in Mass Media Texts

Hu Yuping

Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russia
1973771985@qq.com

- Abstract.** The article provides a classification of aggression, determines the correlation between the terms “aggression” and “destructive behavior”. System-forming signs of destructive behavior have been established. An algorithm for describing destructive behavior on the basis of mass media texts posted on the Internet is proposed. Three types of destructive behavior are described: gaslighting, abuse, triangulation.
- Keywords:** aggression, type, destructive aggression, constructive aggression, behavior, gaslighting, abuse, triangulation
- For citation:** Hu, Yuping. (2024). Verbalization of aggression in mass media texts. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(887), 112–118. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Повседневная жизнь человеческого общества наполнена агрессией: человек становится ее жертвой, сам допускает агрессию по отношению к окружающим или является свидетелем агрессивного поведения. На протяжении почти полувека научных исследований проблема человеческой агрессии была предметом изучения в области психологии, социологии, лингвистики, биологии и др. Многочисленные исследования посвящены определению понятия и типов агрессивности, установления причины и формы проявления как в животном мире, так и в человеческом социуме, установлены речевые модели, стратегии и тактики, особенности языкового воплощения агрессии в зависимости от дискурса. Однако номинации деструктивного поведения зафиксированные в массмедийных текстах еще не подвергались лингвистическому анализу, в этом состоит новизна нашего исследования.

Целью данной статьи является изучение номинаций и структуры деструктивного поведения на материале текстов массмедиа на русском

языке. Источником послужили публикации блогеров в соцсетях (Яндекс.Дзен) комментарии к блогам, научно-популярные статьи по психологии, размещенные на порталах (Сайт психологов B17.ru, сайт samka.co, сайт Experimental Psychic и т. д.). Материалом послужили контексты, содержащие описание агрессивного поведения в количестве 376 единиц. В работе использованы метод целенаправленной выборки, описательный анализ, контекстуальный анализ и концептуальный анализ.

ПОНЯТИЯ «АГРЕССИЯ» И «ДЕСТРУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ» В ПСИХОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКЕ

Прежде, чем перейти к анализу номинаций, остановимся на дифференциации терминов «агрессия» и «деструктивное поведение», а также определим их взаимную корреляцию.

«Краткий психологический словарь» понимает агрессию (*лат. Aggredi*) как целенаправленное деструктивное поведение, которое противоречит

Таблица 1

ВЕРБАЛЬНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНОЙ АГРЕССИИ

Алгоритм описания деструктивного поведения	«Газлайтинг»	Абьюз	Триангуляция
Тактика деструктивного поведения	<i>англ. gaslight – (verb) to trick or control someone by making them believe that their memories or beliefs about something are wrong, especially by suggesting that they may be mentally ill; англ. gaslighting – (noun) the action of tricking or controlling someone by making them believe things that are not true, especially by suggesting that they may be mentally ill</i> [Леонтьева, Щетинина, 2021, с. 129]. «Газлайтинг» стало словом 2022 года по версии американского словаря Уэбстера. В лингвокультурологическом словаре газлайтинг, определяется как форма психологического насилия, основная задача которого состоит в том, чтобы заставить человека сомневаться в объективности своего восприятия, а также в самой реальности [Голикова, 2021].	<i>англ. abuse – (noun) the use of something for the wrong purpose in a way that is harmful or morally wrong; violent, cruel treatment of someone; rude and offensive words said to another person; abuse – (verb) to treat someone cruelly and violently; to use something for the wrong purpose in a way that is harmful or morally wrong; to say rude and offensive words to someone; abusing (present participle of abuse)</i> [Леонтьева, Щетинина, 2021, с. 33-34]. Согласно словарной дефиниции, абьюз – физическое, психологическое, экономическое насилие, причиняемое одним лицом или группой лиц другому лицу или группе лиц, для подавления воли жертвы; то же, что абьюзинг, абьюзмент [Леонтьева, Щетинина, 2021, с. 34].	<i>англ. triangulation – in family therapy a situation in which two members of a family in conflict each attempt to draw another member to their side. Triangulation can occur, for example, when two parents are in conflict and their child is caught in the middle</i> [Gary, VandenBos, 2015, с. 1107]. Это значение не встречается во многих словарях русского языка, но неоднократно упоминается в Интернете и научных статьях. Термин триангуляция определяется как вовлечение в отношения двух конфликтующих между собой людей, третьего лица или группы с целью уменьшения напряженности в диаде в ситуациях [Чинакова, 2022].

Алгоритм описания деструктивного поведения	«Газлайтинг»	Абьюз	Триангуляция
Участники ситуации агрессии	Агрессор – <i>газлайтер, газлайтерша</i> – заимствование из английского языка – это тот, кто обманывает, критикует и контролирует жертву. Жертва – человек, находящийся под контролем газлайтера. В массмедийных текстах специальной номинации нет, используются описательные конструкции: жертва газлайтера, жертва газлайтинга. Количество сторон – 2.	Агрессор – <i>абьюзер, абьюзерша</i> – заимствование из английского языка, тот, кто использует обвинения, критику, газлайтинг и т. д. для манипулирования жертвой. Жертва – человек, который страдает от агрессии и насилия. В массмедийных текстах специальной номинации нет, используется описательная конструкция: жертва абьюзера / абьюзинга. Количество сторон – 2.	Агрессор – гонитель, который нападает на жертву. Жертва – человек, которым манипулирует триангулированный человек. Как видим, в русском языке отразилась номинация жертвы данного типа деструктивного поведения. Третья сторона – спасатель, которого эксплуатировал триангулированный человек. Количество сторон – 3.
Номинации агрессивного поведения	Глаголы: <i>газлайтить, испортить, преувеличивать, сводить с ума, запутывать, перепутать, спровоцировать, обвинять, придумывать</i> . Характеристика газлайтера: <i>газлайтерский, газлайтный</i>	Глаголы: <i>абюзить, страдать от абьюза, терпеть абьюз, сталкиваться с абюзом, ненавидеть, заставить сдохнуть, испортить, убивать, вламывать, критиковать</i> . Отношения между агрессором и жертвой – <i>абюзивные отношения, абюзивное поведение</i> . Характеристика абьюзера: <i>абьюзерский язык, абьюзерские дела</i> .	Глаголы: <i>триангуляризовать, триангулировать, контролировать, манипулировать, разделять и властвовать, угрожать</i> .
Языковое выражение агрессии	Языковое выражение газлайтинга: «Это все из-за тебя», «Снова ты все испортил(-а)», «Только о себе думаешь», «Ну конечно, ведь ты всегда прав(-а)», «Ты никогда меня не слушаешь, я же сто раз говорил», «Мы сейчас не об этом говорим», «Почему ты так реагируешь? Это не нормально!», «Ты преувеличиваешь», «Все так думают» [Скуртул, 2020]. Используется отрицание, вопрошание и критика с целью изменения мнения жертвы, стремление заставить усомниться в себе и поверить агрессору.	Языковое выражение абьюза: «Мне не нравится, как ты себя ведешь!», «Мне не нравится твой образ жизни!», «Ты ничего собой не представляешь!», «Кому ты такая нужна!», «Твоя работа/творчество бессмысленны, ты ни на что не годишься!», «Если не сделаешь так, как я прошу – мы расстанемся, сама будешь виновата!», «Если ты не вернешься – я себя убью!» [Василий, Екатерина, 2021]. Абьюзер использует угрозы, критику, манипуляцию чувством вины и т. д.	Языковое выражение триангуляции: «родитель использует своего ребенка, чтобы избежать общения с супругом или выразить недовольство поведением супруга»: «Сын тоже думает, что ты...», «Он тоже не любит, чтобы ты это делал», «Он сказал...» ¹ и т. д. Агрессор использует третью сторону в качестве контроля, используя точку зрения третьей стороны в своих собственных целях. В такой ситуации третья сторона будет думать, что агрессор находится в той же команде, что и он сам.
Системообразующий признак	Характерно использование безобидных слов для обмана, а также долговременное планомерное психологическое воздействие на жертву.	Характерно выражение отрицательной оценки жертвы и его поведения: «не нравится», «бессмысленны». Предложения строятся по модели – «Если не..., я...». В ряде случаев, несмотря на абьюзер применяет невербальные средства общения для реализации насилия. Это могут быть определенные интонации, экспрессивность, жесты. Формы абьюзинга включают в себя физическое, психологическое и финансовое насилие.	Характерна апелляция к третьему лицу «он сказал..., она сказала... или они сказали...», исключая личную точку зрения агрессора. Доминантная тактика коммуникативного поведения – «разделять и властвовать». На жертву оказывается психологическое воздействие.
Сфера распространения	Бытовой и институциональный дискурсы		
Мотив	манипулирования жертвой для достижения своих интересов	манипулирования жертвой для получения власти и полного подчинения	манипулирования жертвой для овладения вниманием и различную выгоду

¹URL: <https://dzen.ru/a/Y6XNpfRfQMEzVYg>

нормам и правилам совместного проживания людей в обществе, причиняет вред объекту нападения, причиняет людям физический вред или вызывает у них негативные переживания, напряжение, страх, депрессию и другие [Карпенко, Петровский, Ярошевский, 1998]. Как видим, согласно данной дефиниции, деструктивное поведение синонимично агрессии.

С лингвистической точки зрения агрессия является гиперонимом по отношению к деструктивности, поскольку по определению термин «агрессия» покрывает все виды вредоносных действий, а деструктивность просто включает в себя часть преднамеренного и сознательного причинения морального или физического вреда и получения удовлетворения от страданий жертвы и осознания своей правоты [Волкова, 2012]. Несмотря на то, что агрессия и деструктивность имеют сходные внешние проявления, это явления разной природы. В отличие от естественной, «доброкачественной» агрессии всех представителей животного мира, деструктивность – «злокачественная» агрессия представляет собой сложный феномен, свойственный только человеку [Волкова, Панченко, 2016]. Таким образом, под деструктивным поведением мы понимаем проявление «злокачественной» агрессии в социуме.

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Деструктивное поведение – это социальный феномен, который выражается вербально или невербально. Он возникает обычно вследствие травмы личности или социальной группы и наносит ущерб социуму, разрушает межличностные отношения. В данном случае намерение отправителя вербального или невербального сообщения состоит в том, чтобы вызвать негативные эмоции или установки у получателя сообщения и спровоцировать конфликтное поведение с его стороны. Как отмечает Т. А. Воронцова, вербальная агрессия – это коммуникативная реальность, которая может существовать в рамках любого дискурса, независимо от его темпоральных и национальных параметров; конфликты на уровне общения или между прямыми и косвенными объектами также могут приводить к масштабным социальным конфликтам [Воронцова, 2006]. Такой вид агрессии выражается словесно. К распространенным формам агрессии относятся оскорбления, обвинения, насмешки, угрозы, порицание, грубые требования, грубые отказы, враждебные замечания, сарказм, жалобы, брань и клевета, сплетни, пререкания (как наджанр) [Щербинина, 2008].

Системными признаками деструктивного поведения являются: нарушение общепринятых норм поведения со стороны агрессора; нарушение морали агрессором; причинение физического вреда жертве; причинение психического вреда жертве.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проанализировав классификацию агрессии и деструктивного поведения, мы выделили три типа агрессивного поведения – газлайтинг, триангуляция, абьюз. Как видим, все лексемы – заимствования из английского языка. Они характерны для СМИ, которые подвержены речевой моде и американизации языка [Буряковская, 2011, с. 120-121]. Иностранные заимствования используются для придания тексту престижа и для достижения эффектов новизны [Скороходова, Щеголева, 2016, с. 74].

Для нас принципиально важно выделить универсальную цель всех видов деструктивного поведения – это разрушительное воздействие на жертву. При этом в центре наших интересов находится внешняя агрессия. Она направлена не на самость, а на окружающих.

Если стратегии деструктивного поведения имманентно разрушительное воздействие на окружающих, то его тактике соответствует тип деструкции. Тактика – это номинация того или иного вида поведения агрессора.

Предлагаем следующую структуру для описания деструктивного поведения.

1. Участники. Указываются номинации агрессора и его жертвы с уточнением количества сторон, вовлеченных в деструктивную коммуникацию.
2. Номинации агрессивного поведения (лексемы, отражающие данный вид деструктивного поведения). В данном разделе приводятся языковые единицы, используемые для описания деструктивного поведения.
3. Языковое выражение. Приводятся примеры из контекстов, отражающих деструктивное поведение, анализируется построение предложений, выбор языковых единиц, характерных для описания данного вида агрессии.
4. Системообразующий признак. Описывается характерный для данного типа поведения признак, позволяющий отличить один тип проявления агрессии от другого.
5. Сфера, в которой отмечено деструктивное воздействие на жертву.
6. Мотив, цель агрессора.

Результаты проведенного исследования представлены в таблице 1. Вербальное проявление деструктивной агрессии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деструктивное поведение – это проявление агрессии в человеческом обществе. Оно характеризуется злокачественным протеканием, поскольку не является инстинктивным, а представляет собой человеческий порок – получение эмоционального удовольствия от издевательств над жертвой. Подобное поведение не предусмотрено общественными нормами, однако оно широко представлено в современном обществе и находит отражение

в текстах масс-медиа. В русском языке для номинации различных типов деструктивного поведения используются англицизмы: абьюз, газлайтинг, триангуляция. Установлены их семантико-синтаксические валентности в рамках описания элементов модели деструктивного поведения: номинации агрессивного поведения, участников ситуации агрессии, жертв агрессии. Представленные виды деструктивного общения имеют универсальный признак – реализацию агрессии, однако они имеют и специфические характеристики, которые позволяют разграничить типы агрессора, несмотря на то, что в ряде случаев языковые единицы, номинирующие акт агрессии, встречаются во всех видах деструктивного поведения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карпенко Л. А., Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Краткий психологический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
2. Волкова Я. А. Деструктивное общение: к определению понятия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2012. № 2 (16). С. 205–209.
3. Волкова Я. А., Панченко Н. Н. Деструктивность в политическом дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2016. № 4. С. 161–178.
4. Воронцова Т. А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 83–86.
5. Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия. 2-е изд. М.: ЛКИ, 2008.
6. Буряковская В. А. Концепт «гламур» в текстах СМИ // Lingua Mobilis. 2011. № 3 (29). С. 120–127.
7. Скороходова Е. Ю., Щеголева М. М. Роль и употребление неологизмов в современных СМИ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5–3. С. 73–78.
8. Леонтьева Т. В., Щетинина А. В. Словарь актуальной лексики единения и вражды в русском языке начала XXI века. Екатеринбург: Ажур, 2021.
9. Голикова Т. А. Лингвокультурологический словарь заимствований современного русского языка 2000–2020 гг.: справочник. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2021.
10. Vandenbos G. R. APA Dictionary of Psychology. American Psychological Association. 2015. 2th ed.
11. Чинакова Н. В. Триангуляция // Сайт психологов B17.ru. 14 июня 2022. URL: <https://www.b17.ru/article/375890/?ysclid=leq0zn0e7111661178>.
12. Скуртул А. И. Все о газлайтинге // Сайт психологов B17.ru. 20 мая 2020. URL: https://www.b17.ru/article/skurtul_gaslight/?ysclid=ler6msvxix531408272.
13. Василий А. Ш., Екатерина А. Ш. Абьюз: виды, признаки, последствия. Рассказывает психиатр // Дзен. 26 июля 2021. URL: <https://dzen.ru/a/YP6kcolUozcURIG2>.

REFERENCES

1. Karpenko, L. A., Petrovskii, A. V., Yaroshevskii, M. G. (1998). *Kratkii psikhologicheskii slovar'* = Brief psychological dictionary. Rostov-na-Donu: Feniks. (In Russ.)
2. Volkova, Ya. A. (2012). *Destrktivnoe obshchenie: k opredeleniyu ponyatiya* = On defining the concept of destructive communication. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2(16), 205–209. (In Russ.)
3. Volkova, Ya. A., Panchenko, N. N. (2016). *Destrktivnost' v politicheskom diskurse* = Destructiveness in political discourse. *Russian Journal of Linguistics*, 4, 61–178. (In Russ.)
4. Vorontsova, T. A. (2006). *Rehevaya agressiya v kommunikativno-diskursivnoj paradigme* = Verbal aggression in a communicative paradigm. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 1, 83–86. (In Russ.)

5. Shcherbinina, Yu. V. (2008). Verbal'naya agressiya = Verbal aggression. 2nd ed. Moscow: LKI. (In Russ.)
6. Buryakovskaya, V. A. (2011). Concept "glamor" in media texts. *Lingua Mobilis*, 3(29), 120–127. (In Russ.)
7. Skorokhodova, E. Yu., Shchegoleva, M. M. (2016). The role and use of neologisms in modern media. *Current problems in the humanities and natural sciences*, 5–3, 73–78. (In Russ.)
8. Leont'eva, T. V., Shchetinina, A. V. (2021). Slovar' aktual'noi leksiki edineniya i vrazhdy v russkom yazyke nachala XXI veka = Dictionary of Actual Vocabulary of Unity and Enmity in the Russian Language at the Beginning of the 21st Century. Ekaterinburg: Azhur. (In Russ.)
9. Golikova, T. A. (2021). Lingvokul'turologicheskii slovar' zaimstvovaniy sovremennogo russkogo yazyka 2000–2020 gg. = Linguistic and cultural dictionary of borrowings of the modern Russian language 2000–2020. Moscow; Berlin: Direkt-Media. (In Russ.)
10. Vandenbos, G. R. (2015). APA Dictionary of Psychology. American Psychological Association. 2th ed.
11. Chinakova, N. V. (2022, June 14). Triangulation. Site of psychologists B17.ru. <https://www.b17.ru/article/375890/?ysclid=leq0zn0e7111661178>. (In Russ.).
12. Skurtul, A. I. (2020, May 20). All about gaslighting. Website of psychologists B17.ru. https://www.b17.ru/article/skurtul_gaslight/?ysclid=ler6msvxix531408272. (In Russ.).
13. Vasilii, A. Sh., Ekaterina, A. Sh. (2021, July 26). Abuse: types, signs, consequences. The psychiatrist tells. Zen. <https://dzen.ru/a/YP6kcolUozcURIG2>. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ху Юйпинь

магистр, аспирант

Волгоградского государственного социально-педагогического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Hu Yuping

Master, Postgraduate Student

Volgograd State Social and Pedagogical University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

12.04.2024
16.05.2024
20.05.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication